

УДК 338.24

С.Ю. Глазьев, член-корреспондент РАН,
научный руководитель Национального института развития

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Несмотря на видимое благополучие формальных макроэкономических показателей, развитие России в последние годы наталкивается на серьезные барьеры, возникшие вследствие проводившейся экономической политики. Конкурентоспособность российской экономики продолжает стремительно падать. Одна из причин этого — сотни миллиардов долларов сверхприбыли, полученные от экспорта природных ресурсов, использованы для ее модернизации недостаточно эффективно.

Редакция журнала публикует выдержки из доклада члена-корреспондента РАН, научного руководителя Национального института развития С.Ю. Глазьева, сделанного на научно-практической конференции «Стратегия социально-экономического развития России в условиях глобализации», посвященной 10-летию юбилею Национального института развития Отделения общественных наук Российской академии наук.

Несмотря на происходящее в последние годы заметное оживление экономики, ее общее состояние определяется последствиями предшествующего продолжительного и резкого падения

производства и инвестиций. К 1998 году уровень производства в России сократился по сравнению с 1990 годом на 42,5%, а инвестиции в основной капитал — на 79%. Хотя с 1999 года наблюдается устойчивый

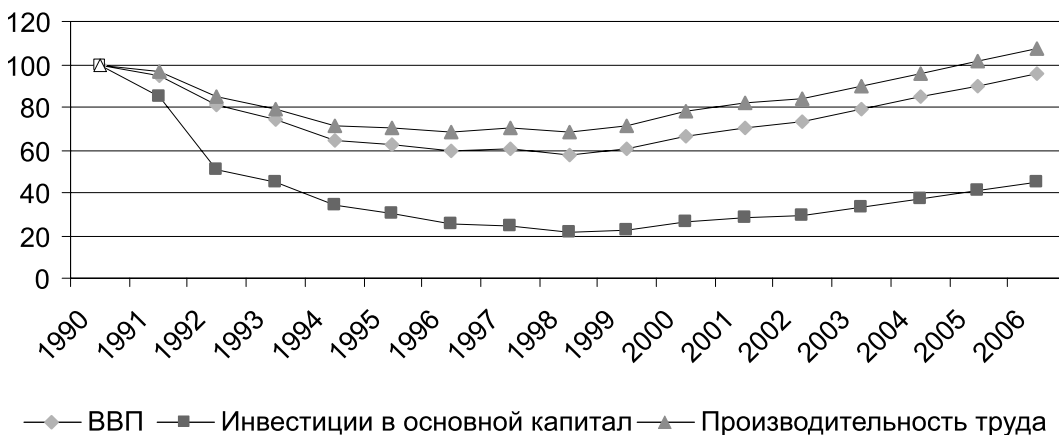
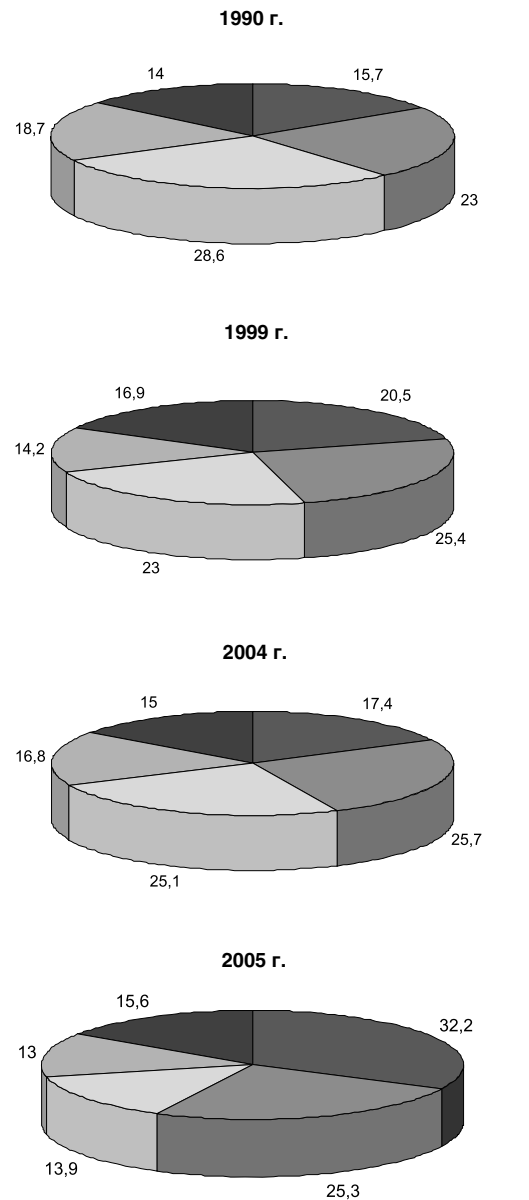

Рис. 1. Темпы роста основных экономических показателей (в % к 1990 г.)

рост ВВП, сегодня он едва дотягивает до дореформенного уровня¹ (рис. 1) и остается меньше, чем в любой «восьмерке», вдвое меньше, чем в Индии и вчетверо меньше, чем в Китае. При этом существенно ухудшилась структура производства — в отличие от других успешно развивающихся стран, наращивавших производство с высокой добавленной стоимостью, в России увеличение ВВП обеспечивалось главным образом экспортом энергоносителей и ростом торговли. В структуре промышленного производства устойчиво растет доля топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов при сокращении доли машиностроения² (рис. 2). Отрасли с высокой добавленной стоимостью продолжали деградировать. Наибольшие разрушения произошли в наукоемкой промышленности, инвестиционном и сельскохозяйственном машиностроении, в легкой промышленности и производстве промышленных товаров народного потребления, где уровень производства упал во много раз, а также в отраслевой науке.

Падение объемов производства пока не сопровождалось столь же масштабным выбытием основных фондов. Вместе с тем вследствие пятикратного сокращения производственных инвестиций степень износа этих фондов превышает 50%³ (табл. 1), при этом коэффициент обновления составляет менее 2%, что влечет нарастающее технологическое отставание российской экономики. Средний возраст оборудования со-

- ТЭК
- Химико-металлургический комплекс
- Машиностроение и металлообработка и промышленность строительных материала
- Легкая, пищевая промышленность
- Прочие

Рис. 2. Структура промышленного производства (в процентах)

¹ Российский статистический ежегодник. 2003.: Стат. сб./Росстат. — М., 2003. С. 30-31; Российский статистический ежегодник. 2005.: Стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 149, 323, 661; Прогноз социально-экономического развития РФ на 2007 год. С. 203.

² Промышленность России. Стат. сб./Росстат. — М., 2000. С. 97; Промышленность России 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2006. С. 128; Россия в цифрах. 2005. Крат. стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 372-372.

³ Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 391; Промышленность России 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2006. С. 124.

Таблица 1

**Степень износа и коэффициенты обновления основных фондов
по отраслям промышленности**

Отрасль промышленности	Степень износа, %				Коэффициент обновления, %		
	1990	1999	2004	2005	1990	1999	2004
Добывающие отрасли	46,7	43,7	50,7	51,1	8,1	1,6	2,8
Нефтеперерабатывающая промышленность	-	59,8	43,1	41,5	3,0	1,2	4,4
Электроэнергетика	40,6	50,4	57,8	56,4	6,9	1,1	1,7
Черная и цветная металлургия	46,3	52,6	46,2	46,4	6,4	1,5	2,4
Химическая и нефтехими- ческая промышленность	56,3	60,9	53,7	51,3	4,1	0,6	1,2
Машиностроение и метал- лообработка	47,5	53,3	52,5	51,2	6,6	0,6	1,0
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	48,3	51,6	43,1	40,9	6,8	1,1	2,2
Легкая промышленность	40,2	55,7	48,2	47,8	8,4	0,3	0,5
Промышленность строи- тельных материалов	42,1	54,2	47,2	44,3	5,4	0,8	2,1
Пищевая промышленность	40,7	39,9	33,5	35,0	7,4	3,1	3,3
Вся промышленность	46,4	51,9	51,4	50,6	6,9	1,1	1,9

ставляет более 20 лет⁴ (рис. 3, 4) и вдвое превышает соответствующий показатель, зафиксированный в развитых странах.

В отсутствие сколько-нибудь выраженной инвестиционной и структурной политики государства технологические сдвиги в российской экономике приобрели явно регрессивный характер и выразились в быстрой деградации ее технологической структуры. При этом наиболее серьезный регресс охватил самые современные производства и, на фоне продолжающегося в мире НТП, выразился в откате России еще

на 15 лет — в дополнение к 10-25-летнему отставанию советской экономики по отношению к передовому техническому уровню⁵. Большинство производств готовой продукции, замыкающих воспроизводственный контур современного технологического уклада, практически свернуто. Сокращение их производства намного превышает спад производства других видов продукции; произошло практически полное их вытеснение с внутреннего рынка импортными аналогами. Доля современного технологического уклада в структуре производства маши-

⁴ Промышленность России 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2006. С. 128.

⁵ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. — М.: ВладДар, 1993.

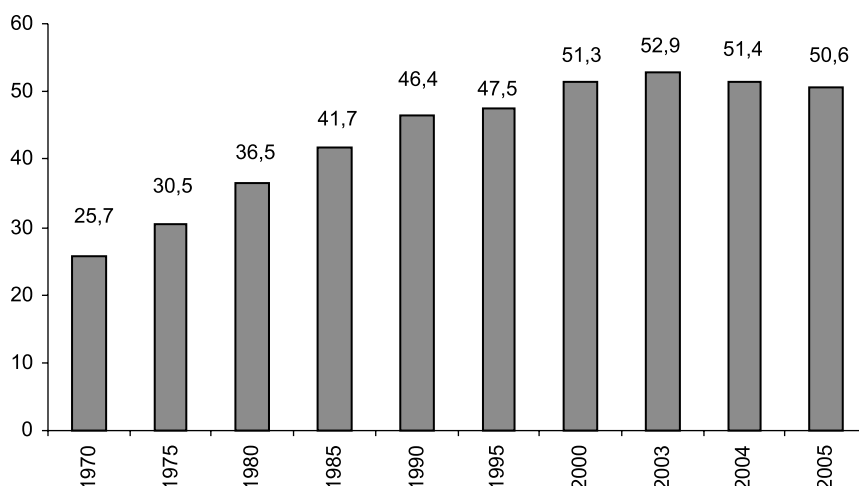

Рис. 3. Степень износа основных фондов по отраслям промышленности (в%)

ностроительной продукции сократилась с 33% в 1992 году до 21% в 1998 году⁶. Начавшийся после дефолта 1998 года подь-

ной части ВПК и информационных технологий они продолжали деградировать. Стремительное разрушение современного тех-

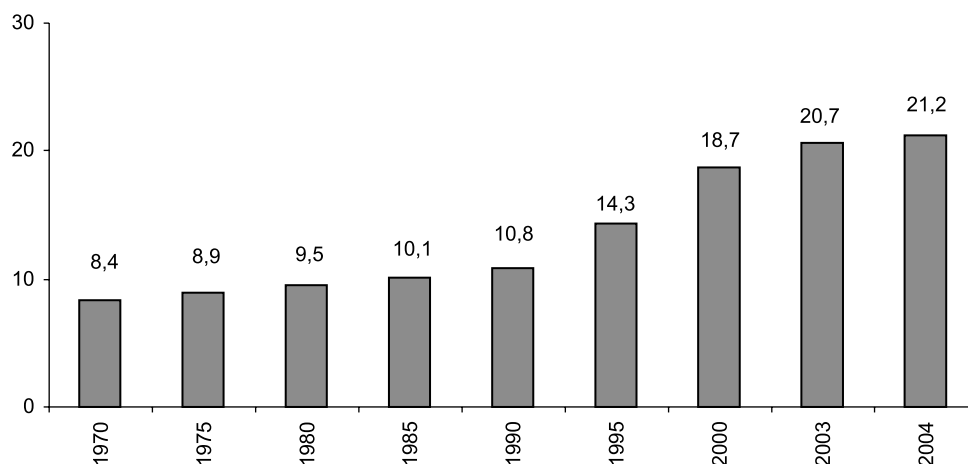

Рис. 4. Возрастная структура производственного оборудования в промышленности (в%)

ем практически не затронул производства современного технологического уклада. За исключением экспортно-ориентирован-

нологического уклада означает разрушение технологической основы устойчивого экономического роста, закрепление отсталости российской экономики.

Из теории известно, что структурный экономический кризис преодолевается внедрением технологий, создающих новые производственные возможности, освоение которых обеспечивает прорыв в повыше-

⁶ Борисов В.Н. Машиностроительный комплекс в воспроизводственном процессе: методология и инструментальный анализа и прогнозирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. — М., 2001.

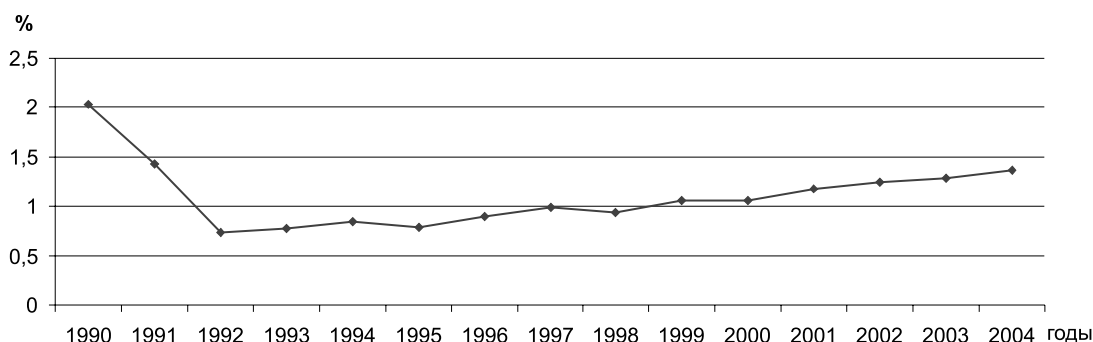

Рис. 5. Внутренние затраты на исследования и разработки (в % к ВВП)

нии эффективности экономики и переход к новому этапу ее роста. При нормальном течении кризиса сокращение экономической активности не затрагивает перспективных производств нового технологического уклада, имеющих потенциал роста и способных стать «локомотивами» будущего экономического развития страны. Наоборот, в это время на фоне общего спада наблюдаются рост производства принципиально новых товаров, подъем инвестиционной и инновационной активности в перспективных направлениях. Происходит «созидательное разрушение»⁷ сложившейся технологической структуры, ее модернизация на основе расширения нового технологического уклада, что создает новые возможности для экономического роста. При этом происходит переток капитала из устаревших производств в новые, так как продолжение инвестиций в сложившихся направлениях оказывается более рискованным, чем инвестиции в нововведения⁸.

Экономический кризис в России кардинально отличается от классического механизма обновления народного хозяйства. Спад производства в высокотехнологичных отраслях оказался намного больше среднего по промышленности. При этом спад

производства тем больше, чем выше технический уровень отрасли. Резко снизилась инновационная активность предприятий. Если в конце 80-х годов доля промышленных предприятий, ведущих разработку и внедрение нововведений в СССР, составляла около 2/3, то после радикальных реформ, по данным Госкомстата, к 2002 году она снизилась до 9,8% (в развитых странах эта доля превышает 70%)⁹. Интенсивность инновационной деятельности в обрабатывающей промышленности упала до 1%¹⁰. Производительность труда (по ВВП) снизилась в 1998 году на треть по сравнению с 1990 годом. В 2005 году уровень 1990 года был несколько превышен благодаря росту ВВП, порожденному высокими мировыми ценами на углеводороды. Однако это повышение эфемерно и будет утрачено в результате либо очередного обвала цен на нефть, либо поэтапного повышения внутренних цен на энергоносители до уровня мировых под давлением стран Запада.

Самые серьезные разрушения произошли в научно-техническом потенциале страны, который является главным

⁷ Шумпетер Й. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982.

⁸ Kleinknecht A. Long Waves, Depression and Innovation // *De Economist*. 1986. № 1.

⁹ Инновационный путь развития для новой России/Отв. ред. В.П. Горегляд; Центр социально-экономических проблем федерализма Института экономики РАН. — М.: Наука, 2005.

¹⁰ Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России: состояние и пути развития. — М.: Наука, 2006.

источником современного экономического роста. Объем научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок сократился на порядок, снизившись втрое по отношению к ВВП¹¹ (рис. 5), что повлекло за собой резкое снижение конкурентоспособности национальной экономики и утрату значительной части потенциала экономического роста. Учитывая, что на долю научно-технического прогресса в современных условиях приходится подавляющая часть прироста национального дохода, деградация научно-технического потенциала страны ведет к необратимой утрате возможностей будущего социально-экономического развития. Дальнейшее снижение конкурентоспособности российской экономики предопределяется профилем

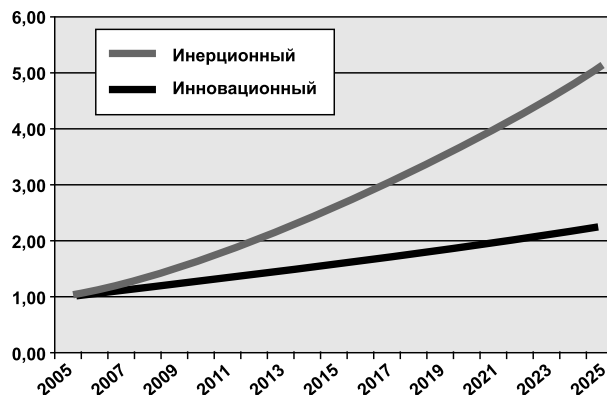

Рис. 6. Инвестиции в основной капитал, %¹²

ее инновационной системы — по всем показателям инновационной активности она существенно отстает от развитых стран (рис. 6, 7).

Технологическое отставание российской экономики наглядно проявляется в

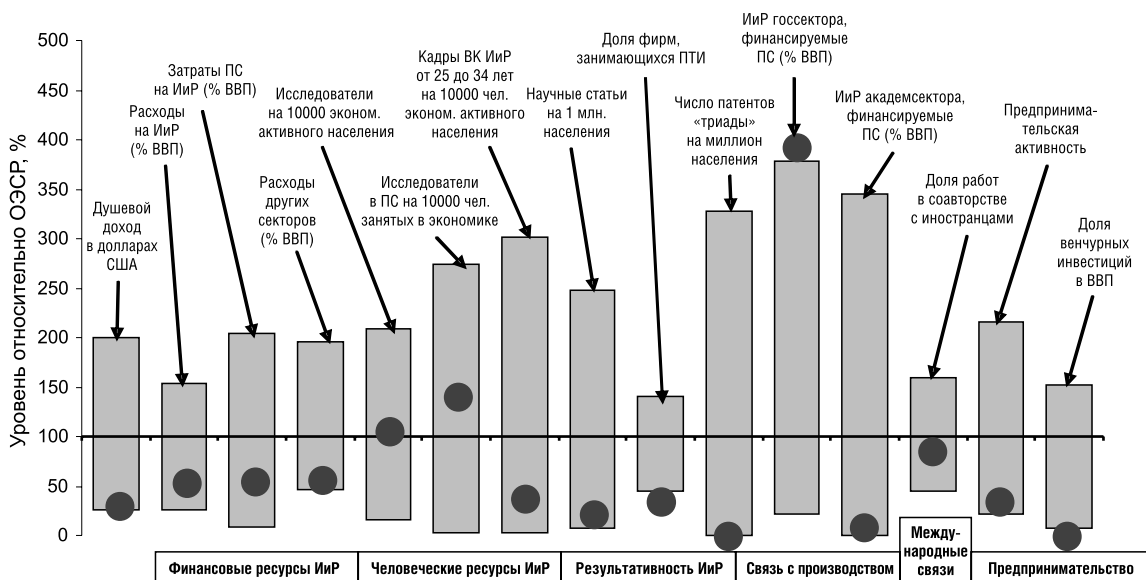

Рис. 7. Профиль национальной инновационной системы России¹³

¹¹ Российский статистический ежегодник. 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 593; Россия в цифрах. 2006. Крат. стат. сб./Росстат. — М., 2006. С. 312.

¹² Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН.

¹³ Голиченко О.Г. Национальная инновационная система России. — М., 2006. С. 32.

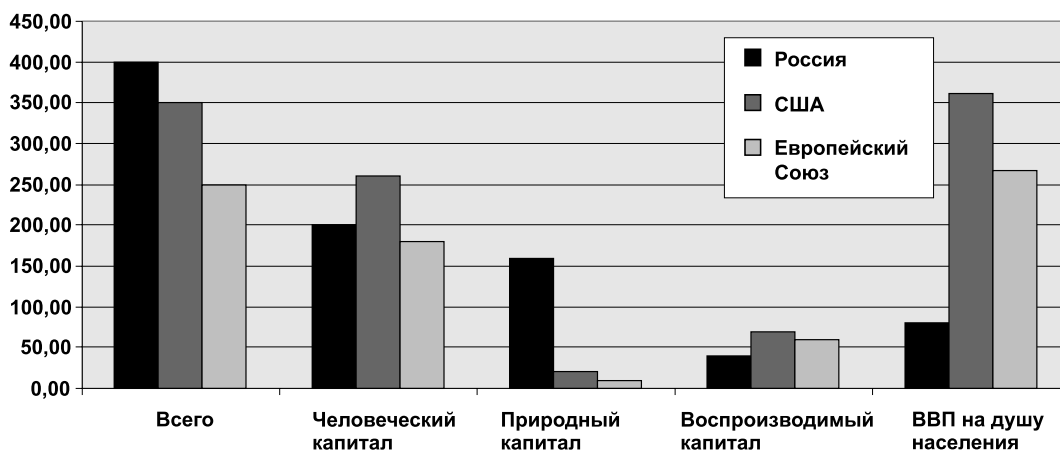

Рис. 8. Национальное богатство (тыс. долл. США) и ВВП на душу населения

структуре национального богатства. Если по величине всего национального богатства на душу населения Россия лидирует в мире, то по величине воспроизводимого капитала на душу населения она существенно отстает от США и ЕС, а по среднедушевому уровню производства многократно уступает развитым странам¹⁴ (рис. 8).

Таким образом, в кризисе российской экономики мы наблюдаем явную патологию, характеризующуюся хаотическим распадом экономической системы, ее деградацией и примитивизацией. Кризис не привел к обновлению производства на передовой технологической основе. Начавшийся после банкротства государственной финансовой системы подъем обеспечивается главным образом конъюнктурными факторами и проходит на старой технологической основе, которая продолжает деградировать. Экономика распалась на относительно благополучный экспортно-ориентированный сырьевой сектор и сужающийся под давлением импорта внутренний сектор, который все больше отстает в технологическом и институциональном отношениях от зару-

бежных конкурентов и разрушается. При этом воспроизводственный контур первого все более замыкается на мировой рынок, изолируясь от внутреннего. В результате доходы от экспорта сырья и энергоносителей остаются за рубежом, лишь в незначительной степени трансформируясь в спрос на отечественную продукцию. Вклад повышения внутренней конкурентоспособности в прирост ВВП постоянно падает, снизившись с 5,9% в 1999 году до 2,1% в 2004 году, в то время как вклад роста экспорта вырос, соответственно, с 0,5% до 5,1%¹⁵. Согласно прогнозу правительства снижение значения внутренних факторов экономического роста продолжалось и в прошлом году, тогда как вклад увеличения цен на нефть продолжал нарастать¹⁶. Российская экономика становится все более примитивной, беря на себя функции сырьевого придатка Евросоюза и Китая и лишаясь механизмов самостоятельного воспроизводства.

¹⁵ Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020г. — М.: Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования, 2005.

¹⁶ Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2007 год.

¹⁴ Россия 2015: оптимистический сценарий/Под ред. Л.И. Абалкина. — М., 1999.

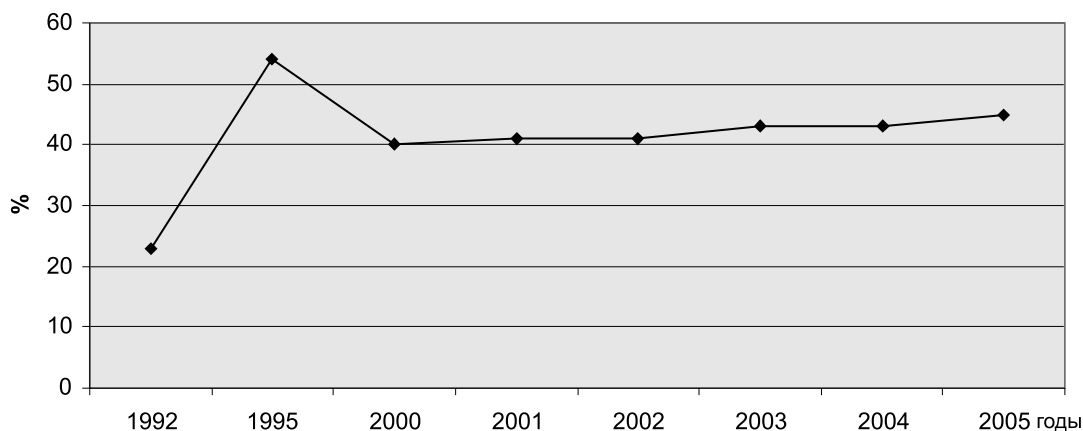

Рис. 9. Доля импорта в структуре товарных ресурсов розничной торговли (в %)

Дезинтеграция экономики усиливается в процессе воспроизводства сложившихся контуров перераспределения добавленной стоимости между секторами. По имеющимся оценкам, через «ножницы цен» и заниженный курс национальной валюты внутренне ориентированный сектор передает экспортно-ориентированному сектору и торговле большую часть создаваемой им добавленной стоимости¹⁷. В свою очередь, денежные власти изымают из экспортно-ориентированного сектора около 6% ВВП в Стабилизационный фонд, размещая его за рубежом. Более чем пятикратное превышение нормы прибыли в экспортно-ориентированном секторе по сравнению с внутренне ориентированным¹⁸ постоянно воспроизводит и усиливает их разрыв, отражаясь в более чем двукратном различии в интенсивности обновления основных фондов, возможностях привлечения трудовых ресурсов и инвестиций.

При сложившихся ценовых пропорциях и масштабах вывоза капитала за рубеж внутренне ориентированный сектор будет продолжать деградировать, субсидируя экспорт и — опосредовано — вывоз

капитала, пока его возможности генерирования энергии и трудовых затрат не будут исчерпаны. По мере деградации внутренне ориентированного сектора будут уменьшаться и перетоки создаваемой им добавленной стоимости и, соответственно, падать темпы экономического роста (до 2-4% прироста ВВП к 2010 г.). Неизбежное в этом случае резкое сужение возможностей воспроизводства экономического потенциала повлечет его резкое же сжатие вследствие массового выбытия устаревших основных фондов во внутренне ориентированном секторе и социальной сфере. В результате российская экономика попадет в сырьевую ловушку и окажется на периферии мирового хозяйства. Это будет означать стагнацию низкого уровня жизни большинства населения, две трети которого будут лишены перспективы самореализации и получения высоких доходов.

Под давлением притока нефтедолларов повышается обменный курс рубля, что снижает и без того неудовлетворительную конкурентоспособность отечественных товаров, которые все более замещаются дешевеющим импортом. Прирост последнего намного превышает прирост производства отечественных товаров, вследствие чего постоянно растет доля импорта в структу-

¹⁷ Белоусов А. П. С. 25.

¹⁸ Там же.

ре товарных ресурсов розничной торговли, приближаясь к половине¹⁹ (рис. 9).

Последовательная поддержка доллара российскими властями в отсутствие действенной политики модернизации отечественной промышленности лишь усугубляет деградацию экономики, стимулируя дальнейшее наращивание сырьевого экспорта за счет сдерживания роста уровня жизни и конечного спроса.

Преодоление тенденций становящейся необратимой деградации научно-производственного потенциала требует резкого наращивания инвестиционной и инновационной активности. Только для выхода в режим простого воспроизводства основного капитала объем производственных инвестиций должен быть увеличен втрое, а НИОКР — впятеро. Сделать это надо в ближайшие два-три года, поскольку вследствие запредельного износа устаревших производственных фондов до половины их может выбыть уже до конца текущего десятилетия²⁰.

Имеющиеся механизмы инвестиционной деятельности неспособны решить эту задачу. Сложившаяся в России модель инвестиционной деятельности характеризуется маломощностью, неэффективностью и примитивностью. Ни фондовый рынок, ни банковская система не выполняют своих функций по аккумулярованию сбережений и их трансформации в инвестиции. Главными инвесторами являются сами производственные предприятия, на долю которых приходится более 60% всего объема негосударственных инвестиций, в том числе немногим более 28% из них предприятия финансируют за счет прибыли. Инвестиционная активность выродилась до уровня минимальных технологических нужд предприятий. Удельный вес долгосрочных финансовых вложений в общем

объеме финансовых вложений предприятий составляет около 20%²¹. Государство фактически прекратило поддерживать инвестиционные процессы и сняло с себя ответственность за развитие производства, а новые рыночные институты обеспечения расширенного воспроизводства, прежде всего банковская система и фондовый рынок, так и не сложились.

Спецификой российской банковской системы является ее дисфункциональность. Большинство российских коммерческих банков не выполняют главную функцию трансформации сбережений в производственные инвестиции. Совокупный капитал частных российских банков оценивается сегодня в 51 млрд долларов, а суммарные активы всей банковской системы России составляют 409 млрд долларов, что сравнимо с капиталом и активами одного крупного зарубежного коммерческого банка. При этом российские частные банки работают в своеобразном институциональном вакууме: отсутствует доступ к кредитным ресурсам, предложение которых искусственно сдерживается денежными властями. В отсутствие реальных механизмов рефинансирования Центральным банком трудно рассчитывать на то, что банковская система сможет обеспечить необходимый уровень инвестиционной активности. Совокупный вклад банков в финансирование инвестиций в основной капитал не превышает 10%²². Еще меньше инвестиционный вклад фондового рынка, который в России обслуживает главным образом финансовых спекулянтов. Его небольшой объем предопределяет высокую уязвимость по отношению к атакам спекулятивного капитала. Другой слабостью

¹⁹ Белоусов А. П. С. 9.

²⁰ Россия в цифрах. 2006. Крат. стат. сб./Росстат. — М., 2006. С. 292.

²¹ Вальтух К. К экспертизе «Основных направлений социально-экономической политики Правительства Российской Федерации на долгосрочную перспективу». Новосибирск, 2000.

²² Российский статистический ежегодник: Стат. сб./Госкомстат России. — М., 2005. С. 381.

нашего фондового рынка является его спекулятивный характер, сохраняющийся, несмотря на повышение рейтинга российских ценных бумаг. В этом сочетании незначительного объема и спекулятивного характера российского фондового рынка заключается своеобразный порочный круг, замыкающий его в обслуживании краткосрочных спекулятивных инвестиций.

Вместе с тем финансовые возможности предприятий, несущих основную нагрузку поддержания инвестиционной активности в экономике, весьма ограничены. Объем амортизационных отчислений, являющихся главным источником финансирования инвестиций, составляет 2,2% к объему основных фондов. Невелики и возможности финансирования инвестиций за счет прибыли. За исключением экспортно-ориентированных отраслей топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов, в которых объем прибыли остается весьма высоким благодаря благоприятной внешнеэкономической конъюнктуре, рентабельность в промышленности в среднем составляет около 6%, не позволяя финансировать расширенное воспроизводство основного капитала. В 2005 году треть предприятий обрабатывающей промышленности, более четверти строительных организаций и 40% сельхозпредприятий были убыточными. В результате закрепляется сырьевая структура российской экономики — основная часть капитальных вложений в промышленность концентрируется в топливно-энергетическом и химико-металлургическом комплексах (рис. 10).

Неудовлетворительное финансовое состояние производственной сферы и отсутствие у ориентированных на внутренний рынок предприятий возможностей привлечения кредита являются главными барьерами для модернизации, для повышения эффективности и увеличения объемов производства. Аккумулируемые ими финансовые ресурсы существенно меньше величины износа и выбытия основных

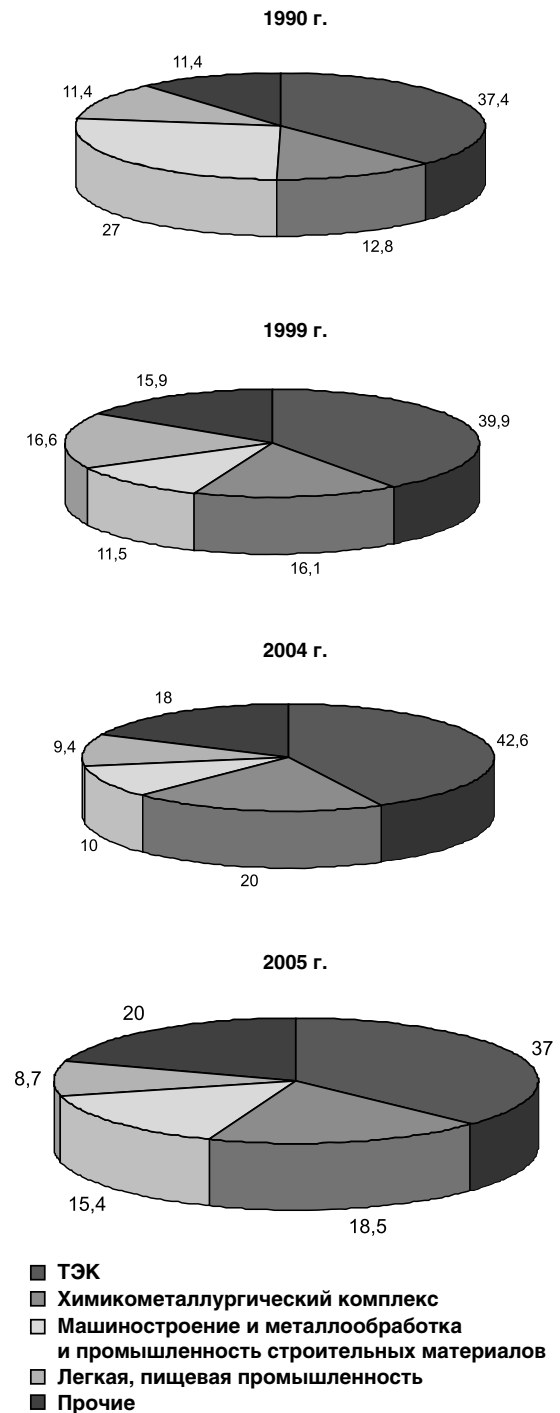

Рис. 10. Структура капитальных вложений в промышленность (в%)

фондов, интенсивность обновления которых составляет 1,4%²³.

Экспортно-ориентированные предприятия топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов переходят на привлечение кредитов из зарубежных источников, сужая и без того ограниченные возможности российской финансовой системы. Недостаток кредитных ресурсов для внутренне ориентированных отраслей экономики усугубляет политика стерилизации денежной массы, проводимая денежными властями за счет изъятия денег с внутреннего рынка.

В то же время значительная часть из простаивающих сегодня половины мощностей промышленности может быть еще вовлечена в производство в случае улучшения финансового положения предприятий. По различным оценкам, возможности роста производства на существующих мощностях составляли в начале нынешнего десятилетия не менее 35-40%²⁴. Теперь эти возможности почти исчерпаны, и нужны инвестиции в развитие производственных мощностей на новой технологической основе. Сохранившийся научно-технический потенциал позволяет восстановить и обеспечить расширенное воспроизводство ряда ключевых технологий современного и нового технологических укладов. Но время, в течение которого можно решить эти задачи, неумолимо сжимается.

Вырваться из сырьевой ловушки с каждым годом становится все сложнее вследствие нарастающей глобальной конкуренции, в которой Россия явно проигрывает. Возможности сужаются по мере структурирования нового технологического уклада мировой экономики и соответствующей ему страновой специализации. Чтобы выйти из тупика, необходимо кардинально

изменить экономическую политику государства. Она должна основываться на наращивании национальных конкурентных преимуществ на магистральных направлениях формирования нового технологического уклада с учетом глобальных закономерностей современного экономического роста.

Закономерности современного экономического развития

Современный экономический рост характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. На долю новых знаний, воплощаемых в технологиях, оборудовании, образовании кадров, организации производства в развитых странах, приходится от 70 до 85% прироста ВВП²⁵. Внедрение нововведений стало ключевым фактором рыночной конкуренции, позволяя передовым фирмам добиваться сверхприбылей за счет присвоения интеллектуальной ренты, образующейся при монопольном использовании более эффективных продуктов и технологий.

В результате достигается устойчивая тенденция удешевления единицы потребительских свойств продуктов, обеспечивающая повышение общественного благосостояния и улучшение качества жизни населения. Благодаря высокой инновационной активности в развитых странах обеспечивается постоянное повышение эффективности производства, что позволяет им последовательно наращивать денежное предложение в целях кредитования роста производственного и человеческого потенциала без ощутимых инфляционных последствий.

²³ Россия в цифрах. 2006. Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2006.

²⁴ Россия в цифрах. 2006. Стат. сб. — М.: Госкомстат России, 2006.

²⁵ Промышленность России. Стат. сб./Росстат. — М., 2000. С. 97; Промышленность России 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2006. С. 128; Россия в цифрах. 2005. Крат. стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 372-373.

Важной особенностью современного экономического роста стал переход к непрерывному инновационному процессу в практике управления. Проведение НИ-ОКР занимает все больший вес в инвестициях, превышая в наукоемких отраслях расходы на приобретение оборудования и строительство. Одновременно повышается значение государственной научно-технической, инновационной и образовательной политики, определяющей общие условия научно-технического прогресса. Постоянно растет доля расходов ВВП на науку и социально-экономическое развитие в развитых странах, достигшая в передовых странах 3% ВВП, свыше трети из которых финансирует государство. Интенсивность НИОКР и качество человеческого потенциала в решающей степени определяют сегодня возможности и уровень экономического развития — в глобальной экономической конкуренции выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для научно-технического прогресса.

Огромное значение государственного стимулирования НТП в обеспечении современного экономического роста определяется объективными свойствами инновационных процессов: высоким риском, зависимостью от степени развития общей научной среды и информационной инфраструктуры, значительной капиталоемкостью научных исследований, неопределенностью возможностей коммерческой реализации их результатов, требованиями к научной и инженерной квалификации кадров, необходимостью правовой защиты интеллектуальной собственности. Поэтому успех в глобальной конкуренции тех или иных фирм напрямую связан с государственной научно-технической политикой стран их базирования. Из 500 наиболее крупных и успешных фирм, действующих на мировом рынке, 90% относятся к странам ядра глобальной экономической системы (США, ЕС, Япония).

Важной закономерностью современного экономического роста является его неравномерность, обусловленная периодическим процессом последовательного замещения целостных комплексов технологически сопряженных производств — технологических укладов. В ходе каждого структурного кризиса мировой экономики, сопровождающего процесс замещения доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического роста. Страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и квалификации занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождается серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих фирм и ведущих стран (табл. 2 и 3).

Доминирующий сегодня технологический уклад начал складываться в целостную воспроизводственную систему в 50-60-е годы и составляет технологическую основу экономического роста после структурного кризиса 70-х годов. Ядро этого технологического уклада составляют микроэлектроника, программное обеспечение, вычислительная техника и технологии переработки информации, производство средств автоматизации и связи. Развитие данного технологического уклада сопровождается соответствующими сдвигами в энергопотреблении (рост доли в энергопотреблении природного газа), в транспортных системах (рост доли авиаперевозок), в конструкционных материалах (рост производства комбинированных материалов с заранее заданными

Таблица 2

Хронология и характеристика технологических укладов

	Номер технологического уклада				
	1	2	3	4	5
Период доминирования	1770-1830 гг.	1830-1880 гг.	1880-1930 гг.	1930-1980 гг.	от 1980-1990 гг. до 2030-2040 гг.
Технологические лидеры	Великобритания, Франция, Бельгия	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Германия, США, Великобритания, Франция, Бельгия, Швейцария, Нидерланды	США, страны Западной Европы, СССР, Япония	Япония, США, ЕС
Развитые страны	Германские государства, Нидерланды	Италия, Нидерланды, Швейцария, Австро-Венгрия, Россия	Россия, Италия, Дания, Австро-Венгрия, Канада, Япония, Испания, Швеция	Бразилия, Канада, Австралия, новые промышленные страны Юго-Восточной Азии	Латинская Америка, Юго-Восточная Азия, Австралия, Россия и СНГ
Ядро технологического уклада	Текстильная промышленность, текстильное машиностроение, выплавка чугуна, обработка железа, строительство каналов, водяной двигатель	Паровой двигатель, железнодорожное строительство, транспорт, машино-, паростроение, угольная, станко-инструментальная промышленность, черная металлургия	Электротехническое, тяжелое машиностроение, производство и прокат стали, линии электропередач, неорганическая химия	Автомобиле-, тракторостроение, цветная металлургия, производство товаров длительного пользования, синтетические материалы, органическая химия, производство и переработка нефти	Электронная промышленность, вычислительная, оптоволоконная техника, программное обеспечение, телекоммуникации, роботостроение, производство и переработка газа, информационные услуги
Ключевой фактор	Текстильные машины	Паровой двигатель, станки	Электродвигатель, сталь	Двигатель внутреннего сгорания, нефтехимия	Микроэлектронные компоненты
Формирующееся ядро нового уклада	Паровые двигатели, машиностроение	Сталь, электроэнергетика, тяжелое машиностроение, неорганическая химия	Автомобилестроение, органическая химия, производство и переработка нефти, цветная металлургия, автодорожное строительство	Радары, строительство трубопроводов, авиационная промышленность, производство и переработка газа	Биотехнологии, космическая техника, тонкая химия, атомная промышленность, здравоохранение

Продолжение табл. 2

	Номер технологического уклада				
	1	2	3	4	5
Преимущества данного технологического уклада по сравнению с предшествующим	Механизация и концентрация производства на фабриках	Рост масштабов и концентрация производства на основе использования парового двигателя	Повышение гибкости производства на основе использования электродвигателя, стандартизация производства, урбанизация	Массовое и серийное производство	Индивидуализация производства и потребления, повышение гибкости производства, преодоление экологических ограничений по энерго- и материалопотреблению на основе АСУ, деурбанизация на основе телекоммуникационных технологий

свойствами). Происходит переход к новым принципам организации производства: непрерывному инновационному процессу, гибкой автоматизации, организации материально-технического снабжения по принципу «точно вовремя», новым типам общественного потребления и образа жизни. Последние характеризуются изменением ценностей и потребительских предпочтений в пользу образования, информационных услуг, качественного питания, здоровой окружающей среды. Стереотипы «общества потребления» замещаются ориентирами качества жизни.

Как следует из прогнозов долгосрочного технико-экономического развития, предел устойчивого роста доминирующего сегодня технологического уклада будет достигнут во втором десятилетии XXI века. К этому времени сформируется воспроизводственная система следующего технологического уклада, становление которой происходит в настоящее время. Уже видны ключевые направления его развития: биотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Дальнейшее развитие получают гибкая ав-

томатизация производства, космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, ядерная энергетика, авиаперевозки. Рост потребления природного газа будет дополнен расширением сферы использования водорода в качестве экологически чистого энергоносителя. Произойдет еще большая интеллектуализация производства, переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Завершится переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», в котором важнейшее значение приобретут требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Прогресс в технологиях переработки информации, системах телекоммуникаций, финансовых технологиях повлечет за собой дальнейшую глобализацию экономики, формирование единого мирового рынка товаров, капитала, труда.

Охарактеризованные выше закономерности отражают экономическое развитие передовых стран, задающих траекторию

Таблица 3

Институциональные структуры технологических укладов

	Номер технологического уклада				
	1	2	3	4	5
Режимы экономического регулирования в странах-лидерах	Разрушение феодальных монополий, ограничение профессиональных союзов, свобода торговли	Свобода торговли, ограничение государственного вмешательства, появление отраслевых профессиональных союзов. Формирование социального законодательства	Расширение институтов государственного регулирования. Государственная собственность на естественные монополии, основные виды инфраструктуры, в том числе социальной	Развитие государственных институтов социального обеспечения, военно-промышленного комплекса. Кейнсианское государственное регулирование экономики	Государственное регулирование стратегических видов информационной и коммуникационной инфраструктур, изменения в регулировании финансовых институтов и рынков капитала при снижении роли государства в экономике. Упадок профсоюзного движения. Возможное появление партисипативного централизованного государства
Международные режимы экономического регулирования	Британское доминирование в международной торговле, финансах	Политическое, финансовое и торговое доминирование Великобритании. Свобода международной торговли	Империализм и колонизация. Конец Британского господства	Биполярный мир с экономическим и военным доминированием США и СССР	Полицентричность мировой экономической системы. Региональные блоки. Становление институтов глобального регулирования экономической активности
Основные экономические институты	Конкуренция отдельных предпринимателей и мелких фирм, их объединение в партнерства, обеспечивающие кооперацию индивидуального капитала	Концентрация производства в крупных организациях. Развитие акционерных обществ, обеспечивающих концентрацию капитала на принципах ограниченной ответственности	Слияние фирм, концентрация производства в картелях и трестах. Господство монополий и олигополий. Концентрация финансового капитала в банковской системе. Отделение управления от собственности	Транснациональная корпорация, олигополии на мировом рынке. Вертикальная интеграция и концентрация производства. Дивизиональный иерархический контроль и доминирование техноструктуры в организациях	Международная интеграция мелких и средних фирм на основе информационных технологий. Интеграция производства и сбыта. Поставки «как раз вовремя»

Продолжение табл. 3

	Номер технологического уклада				
	1	2	3	4	5
Организация инновационной активности в странах-лидерах	Организация научных исследований в национальных академиях и научных обществах, местных научных и инженерных обществах. Индивидуальное инженерное и изобретательское предпринимательство и партнерство. Профессиональное обучение кадров с отрывом и без отрыва от производства	Формирование научно-исследовательских институтов. Ускоренное развитие профессионального образования и его интернационализация. Формирование национальных и международных систем охраны интеллектуальной собственности	Создание внутрифирменных научно-исследовательских отделов. Использование ученых и инженеров с университетским образованием в производстве. Национальные институты и лаборатории. Всеобщее начальное образование	Специализированные научно-исследовательские отделы в большинстве фирм. Государственное субсидирование военных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Вовлечение государства в сферу гражданских НИ-ОКР. Развитие среднего, высшего и профессионального образования. Передача технологии посредством лицензий и инвестиций транснациональными корпорациями	Горизонтальная интеграция НИ-ОКР, проектирования производства и обучения. Вычислительные сети и совместные исследования. Государственная поддержка новых технологий и университетско-промышленное сотрудничество. Новые режимы собственности для программного продукта и биотехнологий

развития мировой экономики. Находясь на «передовой» научно-технического прогресса и формируя воспроизводственные контуры новых технологических укладов, они играют роль «локомотивов» глобального экономического развития, используя в то же время связанные с этим преимущества. Остальные страны вынуждены имитировать достижения мировых лидеров или пользоваться достигнутыми ими результатами, отдавая взамен свои природные ресурсы или дешевый труд. Обмен этот носит неэквивалентный характер — передовые

страны реализуют свое технологическое превосходство, навязывая остальному миру удобные и выгодные им правила международного экономического сотрудничества и присваивая интеллектуальную ренту в глобальном масштабе.

Становление новейшего технологического уклада происходит уже сейчас. Сегодня формируются сравнительные преимущества, которые будут определять геополитическую конкуренцию середины XXI века. Среди факторов, определяющих национальные конкурентные преимущест-

ва, на передний план выходят: образование и охрана здоровья населения; развитие науки; пропускная способность, доступность и наполнение информационной среды; наличие условий для раскрытия созидательных творческих возможностей каждой личности; чистота окружающей среды и высокое качество жизни; развитие ключевых производственно-технических систем нового технологического уклада.

В геополитической конкуренции еще более усиливается значение научно-технического прогресса, способности к внедрению новых технологий. Возрастает роль человеческого фактора в организации производства. Страны, не способные обеспечить необходимый уровень образования населения, развития науки и качества информационной среды, будут обречены на углубление зависимости от внешних финансовых и информационных центров и сохранят за собой главным образом функции источника природного сырья и человеческого материала для транснациональных корпораций из развитых стран, концентрирующих глобальный интеллектуальный потенциал.

Глобальная конкуренция ведется уже не столько между странами, сколько между транснациональными воспроизводственными системами, каждая из которых объединяет, с одной стороны, национальные системы образования населения, накопления капитала, организации науки соответствующих стран и, с другой стороны, производственно-предпринимательские и финансовые структуры, работающие в масштабах мирового рынка. Несколько таких систем, тесно связанных друг с другом, определяют глобальное экономическое развитие. Они формируют ядро мировой экономической системы, концентрирующее интеллектуальный, научно-технический и финансовый потенциал.

Транснациональные корпорации, связанные с ядром мировой экономической системы, уже сегодня контролируют бо-

лее половины оборота мировой торговли и финансов, наиболее прибыльные отрасли экономики разных стран, включая добывающую и наукоемкую промышленность, телекоммуникации, производственную инфраструктуру. Многие ТНК превосходят по своему экономическому обороту крупные страны, подчиняют своему влиянию правительства, решающим образом воздействуют на формирование международного права и на работу международных институтов. Ведущие 500 транснациональных корпораций охватывают свыше трети экспорта обрабатывающей промышленности, 3/4 мировой торговли сырьевыми товарами, 4/5 торговли новыми технологиями, обеспечивают работу десяткам миллионам человек практически во всех странах мира.

Концентрация транснационального капитала и производства достигла качественно нового уровня, позволяющего говорить о становлении нового мирового порядка, в котором определяющую роль начинают играть международный капитал, транснациональные корпорации и международные организации, связанные с ядром мировой экономической системы. Не входящие в него страны образуют периферию, лишенную внутренней целостности и возможностей самостоятельного развития. Отношения между ядром и периферией мировой экономической системы характеризуются неэквивалентным экономическим обменом, при котором находящиеся на периферии страны вынуждены оплачивать интеллектуальную ренту, содержащуюся в импортируемых товарах и услугах, за счет природной ренты и затрат труда, содержащихся в экспортируемых сырьевых и низкотехнологических товарах.

Доминируя над периферией, ядро «вытягивает» из нее наиболее качественные ресурсы — лучшие умы, научно-технические достижения, права собственности на наиболее ценные элементы национально-

го богатства периферийных стран. Концентрируя финансовый потенциал, ядро навязывает периферии условия движения капитала и использование своих валют, устанавливая таким образом контроль над финансовыми системами периферийных стран и присваивая эмиссионный доход в масштабах мировой экономической системы. Лишенные основных внутренних источников развития страны периферии теряют возможность проведения суверенной экономической политики и управления собственным развитием, превращаясь в экономическое пространство для освоения международным капиталом.

Глобальное экономическое развитие определяется сочетанием двух противоречивых тенденций: подчинением мировой экономики интересам транснационального капитала, с одной стороны, и конкуренцией национальных экономических систем — с другой стороны. Эти тенденции переплетаются, создавая в каждой стране уникальное сочетание внешних и внутренних факторов. Разнообразие этих сочетаний простирается от полной зависимости периферийных стран, в экономике которых безраздельно доминирует транснациональный капитал, до мощных национальных экономических систем Японии, Китая, Евросоюза и США, в которых экономическая политика государства определяется интересами национального капитала и отечественных товаропроизводителей.

Формирование экономической модели каждой страны идет в сложной борьбе за контроль над институтами государственной власти между представителями транснационального и национального капитала, международными институтами и национальной элитой. У них разные, часто противоположные интересы, ценности, инструменты воздействия на экономику.

Транснациональный капитал стремится к тотальному контролю над мировым рынком и каждой его страновой составляющей, стиранию экономических, культур-

ных и политических границ между нациями, подчиняя своим интересам конкурентные преимущества каждой из них, формируя удобную для себя глобальную информационную, правовую и даже силовую инфраструктуру. Обслуживающие его интересы международные институты стремятся к доминированию над национальными государственными институтами, устранению каких-либо препятствий на путях международного движения капитала, товаров, рабочей силы.

Вместе с тем международные институты и транснациональные корпорации неразрывно связаны с национально-государственными институтами ядра мировой экономической системы, которые обеспечивают поток новых знаний, воспроизводство интеллектуального потенциала и предложение мировых денег. Воспроизводство сложившейся системы глобальных экономических отношений предполагает постоянное доминирование ядра над периферией, которое достигается демонстрацией ее институтов национального суверенитета. Повсеместными политическими требованиями структур, обслуживающих ядро мировой экономической системы, является полная либерализация и дерегулирование экономики, устранение инструментов государственного регулирования, исключение самой возможности проведения целенаправленной структурной, промышленной, инвестиционной политики, а также самостоятельной денежной эмиссии, ее привязки к приобретению мировой валюты. Разновидностями последней являются национальные валюты стран ядра (доллар, евро и иена), что позволяет им присваивать эмиссионный доход стран периферии, лишая их важнейшего механизма самостоятельного развития.

Стратегия доминирования связанного с ядром глобальной экономики международного капитала пока не носит тотального характера. Его усилия сосредоточены в установлении контроля над наиболее при-

быльными сферами деятельности, где источником сверхдоходов является обладание политической, природной или интеллектуальной монополиями — управлением государственными долгами, эмиссией денег, банковскими, управленческими и юридическими услугами, международной торговлей, добывающей промышленностью, естественными монополиями, энергетикой, интеллектуальной собственностью, наукоемкой промышленностью и использованием новых технологий. Остальные сферы деятельности, в которых механизмы рыночной конкуренции нивелируют возможности получения монопольной ренты, меньше привлекают транснациональный капитал и осваиваются в основном национальными деловыми кругами.

Объективно национальные интересы каждой страны диктуют соответствующие приоритеты международного сотрудничества. В странах, претендующих на самостоятельное развитие, процессы открытия национальных рынков, привлечения иностранного капитала, международной кооперации удерживаются под национальным контролем и сочетаются с защитой внутреннего рынка, ограничением иностранных инвестиций в жизненно важных для реализации национальных интересов сферах, поддержкой отечественных товаропроизводителей и стимулированием повышения их конкурентоспособности, выращиванием собственных предприятий-лидеров, способных успешно конкурировать и выполнять роль «локомотивов» национальной экономики в условиях мирового рынка. При этом чем больше национальная элита той или иной страны осознает конкурентные преимущества своей экономики и свои национальные интересы, тем больше у нее возможностей для эффективного использования международной кооперации производства в интересах собственного социально-экономического развития.

Политическое закрепление доминирования ядра мировой экономической сис-

темы достигается путем установления связанными с ним международными организациями внешнего контроля над институтами государственной власти периферийных стран и их последующего демонтажа, замены международным правом и международными институтами. Ключевыми методами в этом процессе являются: втягивание соответствующих стран в режим неэквивалентного внешнеэкономического обмена и долговую зависимость, политическое, идеологическое и материальное подчинение их национальных элит. Достигается это посредством самых разнообразных неформальных структур и контактов, через которые проводятся необходимые кадровые назначения в институтах власти и готовятся официальные решения, формируется реальная политика. Организационно, наряду с механизмами неформального влияния через закрытые элитные структуры, ведущую роль в этом процессе играют соответствующие международные организации, прежде всего Международный валютный фонд и Мировой банк, в особых случаях используются механизмы давления НАТО. Идеологическим обоснованием проводимой ими политики в течение уже многих десятилетий неизменно служит теория радикального либерализма. Ослабление и ликвидация национальных институтов государственной власти, политического, идеологического и культурного контроля устраняет препятствия для свободного движения транснационального капитала, подчиняющего своим интересам экономику целых стран и континентов.

Результатом такой деятельности становится последовательное возрастание роли ядра мировой экономической системы, включающего США, Западную Европу и Японию. Остальной мир делится на страны, пытающиеся стать самостоятельными центрами концентрации транснационального капитала, вырастить своих мировых лидеров (новые индустриальные страны

Юго-Восточной Азии, Китай, Индия, Бразилия) и вырваться таким образом из состояния периферийной зависимости, и страны-колонии, фактически лишённые национального суверенитета и превращённые в резервуар дешевого сырья и рабочей силы для транснационального капитала. В отличие от колониализма прошлого, державшегося на военном принуждении со стороны метрополий, современный неоколониализм обеспечивается самими же правительствами и национальными элитами внешне суверенных, но на самом деле полностью зависимых стран. Обременённые неподъёмными долгами, управляемые коррумпированными правительствами, не имеющие внутренних источников роста, большая часть стран Азии, почти все страны Африки и Латинской Америки обречены на жесткую внешнюю зависимость и неэквивалентный экономический обмен. Неэквивалентный внешнеэкономический обмен между ядром и периферией характеризуется втягиванием периферийных стран в ловушки сырьевой специализации и внешней задолженности.

Преодоление постоянно воспроизводящегося огромного технологического разрыва между ядром и периферией мировой экономической системы требует от развивающихся стран усилий по повышению конкурентоспособности отраслей с высокой добавленной стоимостью, что невозможно без соответствующих мер государственного стимулирования. Особое значение имеет своевременная концентрация национальных ресурсов на становлении ключевых производств нового технологического уклада, которая даёт возможность отстающим странам вырваться вперед в периоды замещения доминирующих технологических укладов и сопутствующих им структурных кризисов экономик развитых стран.

Правильное определение приоритетных направлений концентрации национальных ресурсов на своевременном ос-

воении ключевых технологий пятого технологического уклада позволило вырваться из периферийной зависимости азиатским тиграм — Японии, Южной Кореи, Тайваню. Сегодня по этому же пути идут Китай, Индия и Бразилия, осваивая ключевые направления формирования нового технологического уклада — информационные, микробиологические, космические, ядерные и другие технологии. Это позволяет им не только опережающим образом развивать новые производства, но и воспроизводить на новой технологической основе традиционные, привлекая транснациональный капитал к переносу производственных мощностей на свою территорию. Благодаря сочетанию активной научно-технической политики по освоению передовых технологий и промышленной политики привлечения модернизированных традиционных производств достигается эффект опережающего развития, который позволяет успешно развивающимся странам подтягиваться из периферии к ядру мировой экономической системы.

В отличие от привычной стратегии догоняющего развития, закрепляющей неэквивалентный обмен между ядром и периферией, политика опережающего развития даёт возможность вырваться из ловушек периферийной зависимости на магистраль самостоятельного успешного социально-экономического развития. Но для этого развивающимся странам необходимо иметь национальные институты развития, включающие механизмы активной денежной, инвестиционной, инновационной, промышленной и социальной политики. Необходима также способность к концентрации национальных ресурсов, что невозможно без национального суверенитета в сфере природопользования и финансовой политики. Страны, лишённые инструментов самостоятельной торговой и финансовой политики и утратившие контроль над своими природными ресурсами, оказываются без средств повышения конку-

рентоспособности национальной экономики. Они вынуждены мириться с закреплением своего подчиненного и зависимого положения.

В условиях современной научно-технической революции невозможно и бесперспективно пытаться отгораживаться от остального мира. Экономическая, научно-техническая, образовательная и культурная деятельности ведутся сегодня в мировом масштабе, так же должна вестись и политика повышения конкурентоспособности национальной экономики. Чрезмерное отгораживание в современных условиях как никогда чревато отсталостью и утратой сравнительных преимуществ. Вместе с тем у каждого государства есть возможности использования собственного суверенитета, позволяющие существенно корректировать правила глобальной конкуренции на внутреннем рынке в интересах его граждан и деловых кругов так, чтобы привлечение транснационального капитала не противоречило национальным интересам и способствовало социально-экономическому развитию.

Методы такой корректировки хорошо известны. Они включают принципы обеспечения национального контроля над природными ресурсами и ключевыми отраслями экономики; защиты внутреннего рынка и интересов отечественных товаропроизводителей на рынке внешнем; проведение активной политики стимулирования научно-технического прогресса и инвестиционной активности; обеспечение социальных гарантий; поддержание государственной монополии на контроль за денежной системой и управление эмиссионным доходом; осуществление валютного контроля; выращивание предприятий — национальных лидеров, конкурентоспособных на мировом рынке; создание условий для повышения конкурентоспособности национальной экономики и экономического роста. В заключительной части доклада эти методы конкретизируются применительно к реше-

нию задачи формирования стратегии роста российской экономики в современных условиях.

Угрозы безопасности и развитию российской экономики

Следует признать, что с самого начала перехода к рыночной экономике Россия так же, как и другие бывшие республики СССР, отказалась от суверенитета в сфере экономической политики, передав ее формирование международным институтам. Российское руководство поддалось давлению со стороны стран «семерки», угрожавших экономическими санкциями в случае отказа от признания ответственности за советский внешний долг с сопутствующими обязательствами в сфере макроэкономической политики, формирование которой фактически было передано под контроль МВФ. Без согласия последнего «семерка» не предоставляла России отсрочек по погашению долговых обязательств, что позволяло ему навязывать российскому правительству соответствующую политику. Она велась по стандартным рецептам «Вашингтонского консенсуса» — современной идеологии неокOLONIALного господства ядра мировой экономической системы над ее периферией — и предусматривала: демонтаж национальных институтов регулирования экономики, ее либерализацию, приватизацию государственной собственности, привязку денежной эмиссии к приобретению мировой валюты. Результаты этой политики тоже оказались стандартными.

Стремительная деградация научно-производственного потенциала страны предопределяет сползание российской экономики на периферию мировой экономической системы. Сырьевая специализация, крайне низкая оплата труда, ничтожное финансирование научных исследований, бегство

Таблица 4

Показатели воспроизводства человеческого потенциала (2002 г.)

Показатель	Страна				
	Россия	США	Франция	Китай	Великобритания
Доля оплаты труда в ВВП, в %	46,6	57,8	52,5		56,3
Индекс развития человеческого потенциала	0,795	0,939	0,932	0,745	0,936
Продолжительность жизни	64,8	77,3	79,7	71,1	78,2
Место в мире по индексу развития человеческого потенциала	38	7	15	52	11
Место в мире по продолжительности жизни	62	21	7	42	19

капитала и утечка умов, вымывание национального дохода через обслуживание внешнего долга, утрата суверенитета в проведении экономической политики, определяемой рекомендациями МВФ, — все эти характерные черты периферийной страны сегодня в полной мере присущи российской экономике. По показателям средней продолжительности жизни, доли оплаты труда в используемом ВВП, индексу развития человеческого капитала, доли вывозимого капитала в фонде накопления Россия опустилась до уровня отсталых стран²⁶ (табл. 4).

И если бы не еще сохраняющийся, относительно высокий уровень образования населения и квалификации трудовых ресурсов, имеющийся научно-технический потенциал, ракетно-ядерный оборонный щит, то погружение на периферию мировой экономики и утрату возможностей собственного экономического развития можно было бы считать необратимыми.

²⁶ По индексу развития человеческого потенциала первое место в мире занимает Норвегия (0,956), на последнем — Эфиопия (0,359). По продолжительности жизни первое место в мире занимает Япония (81,9), на последнем — Ангола (39,9) лет / Россия и страны мира. 2004. Стат. сб./Росстат. — М., 2004. С. 48-49, 80, 90-95.

Сохранение сложившихся тенденций деградации научно-производственного потенциала страны еще несколько лет будет означать закрепление периферийного положения российской экономики. К этому приведет действие ловушек неэквивалентного внешнеэкономического обмена, в которых она уже оказалась.

Произошедшая структурная деформация российской экономики привела ее в ловушку сырьевой специализации. Об этом ясно говорит гипертрофированное повышение веса сырьевых отраслей, ориентированных на экспорт, и деградация производства товаров конечного спроса, ориентированных на внутренний рынок. Вместе с резким сокращением производства наукоемкой продукции эти тенденции обрекают российскую экономику на неэквивалентный внешнеэкономический обмен и нарастающее технологическое отставание. Экспортируя сырье и импортируя готовые изделия, Россия теряет невозпроизводимую природную ренту, обменивая ее на интеллектуальную ренту и финансируя, таким образом, научно-технический прогресс и экономический рост за рубежом.

Хаотическая ломка структуры российской экономики в ходе радикальных ре-

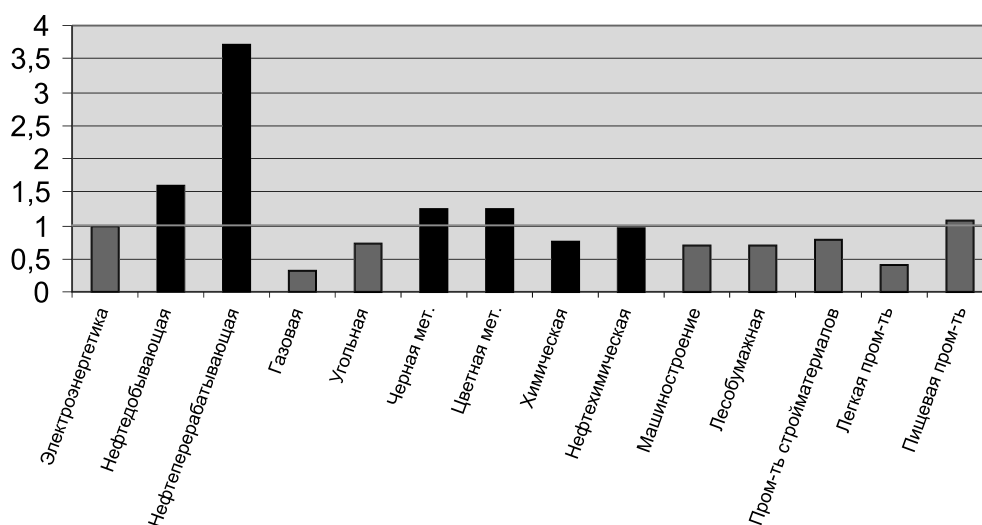

Рис. 11. Относительный рост цент по отраслям промышленности к средней по промышленности (2000 г./1990 г.)

форм привела к ее дезинтеграции и распаду некогда целостных технологических цепочек на автономные элементы, частично встроившиеся во внешние воспроизводственные контуры. Утрата воспроизводственной целостности, разрушение основных элементов научно-промышленного потенциала, резкое сокращение масштабов научных исследований и разработок, доминирование в экономике внешних по отношению к ней воспроизводственных контуров означают не только потерю экономической самостоятельности страны, но и исчезновение внутренних источников устойчивого экономического роста, делают экономику уязвимой от состояния конъюнктуры мирового рынка и накладывают серьезные внешние ограничения на ее развитие. «Сухим остатком» этой политики стал вывоз из России около триллиона долларов капитала, половина из которого осуществлена самим государством.

Втягивание российской экономики в типичные для периферийной экономики ловушки неэквивалентного внешнеэкономического обмена, масштабное вымывание ее национального богатства и стремительная деградация научно-про-

изводственного потенциала стали следствием проводившейся в стране экономической политики, обусловившей разрыв основных воспроизводственных контуров и хозяйственных связей. Игнорирование структурных особенностей российской экономики и линия на самоустранение государства от ответственности за ее регулирование — в надежде на автоматическое действие механизмов рыночной самоорганизации — спровоцировало процессы дезинтеграции экономики и нарастания хаоса. Отказ от структурной, научно-технической, промышленной, инвестиционной и большинства других составляющих государственной экономической политики и ограничение последней традиционными для состояния рыночного равновесия методами макроэкономической стабилизации не могли дать адекватного результата в сильно неравновесной ситуации. В условиях характерных для российской экономики диспропорций примитивизация экономической политики и ее сведение к постулатам «Вашингтонского консенсуса» неизбежно влекло за собой разрушение основных воспроизводственных контуров экономики и ее

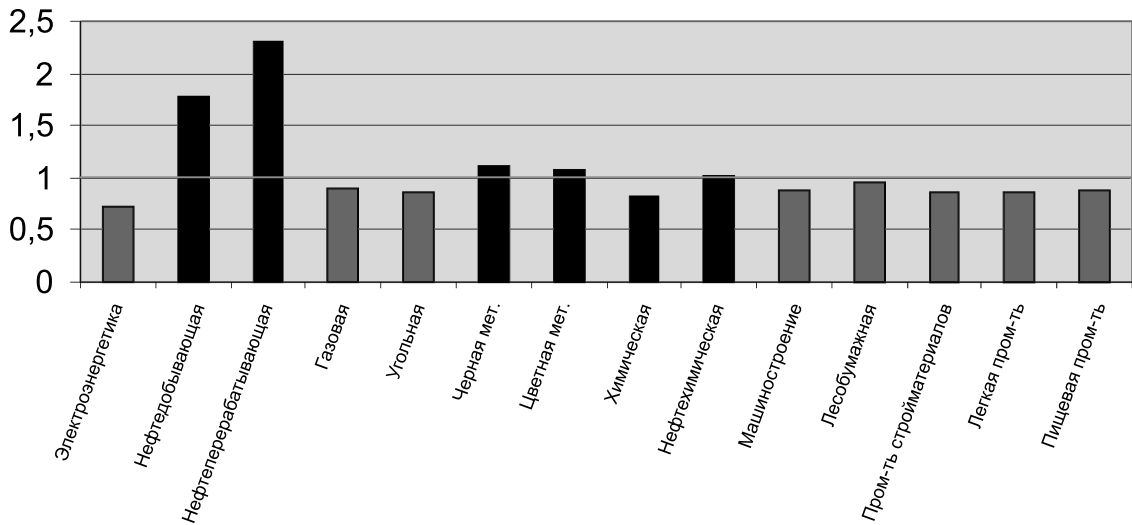

Рис. 12. Относительный рост цен по отраслям промышленности к средней по промышленности (2004 г./1998 г.)²⁸

распад на автономно функционирующие сектора.

Наряду с охарактеризованным выше распадом экономики на внешне и внутренне ориентированные воспроизводственные контуры, в результате проводившейся макроэкономической политики произошла дезинтеграции финансовой и производственной сфер. Первая — сфера обращения капитала — характеризуется сверхвысокими прибылями и высокой скоростью обращения денег, относительно невысокими рисками. Вторая — производственная сфера — характеризуется низкой прибылью и низкой скоростью обращения денег, высокими рисками в связи с неопределенностью отношений собственности, неудовлетворительным финансовым положением большинства производственных предприятий и общей деградацией производственного потенциала. В свою очередь, производственная сфера распалась на экспортно-ориентированный сырьевой сектор, потребляющий природную ренту и обладающий устойчивым положением за счет переориентации на внешний рынок, и остальную экономику, ориентированную на внутренний

рынок и характеризующуюся крайне низкой рентабельностью и низкой платежеспособностью. Нарастает территориальная дезинтеграция экономики — вследствие хаотического распада хозяйственных связей и опережающего роста тарифов на транспортные услуги происходит разрушение сложившейся кооперации и специализации производства, переориентация отдельных регионов страны на внешние рынки.

Дезинтеграция экономики стала следствием процессов перераспределения национального богатства через приватизацию, финансовые пирамиды, экспорт природных ресурсов. Интенсивность этого перераспределения была чрезвычайно высокой, ежегодно составляя до половины всего фонда накопления страны, присваивавшегося олигархическими кланами и вывозимого из страны. В свою очередь, взвинчивание цен на топливные и сырьевые товары²⁷ (рис. 11, 12) повлекло вымывание капитала из обрабатывающей про-

²⁷ Расчеты произведены по данным статистического сборника «Промышленность России 2002». Стат. сб./Росстат. — М., 2002. С. 405.

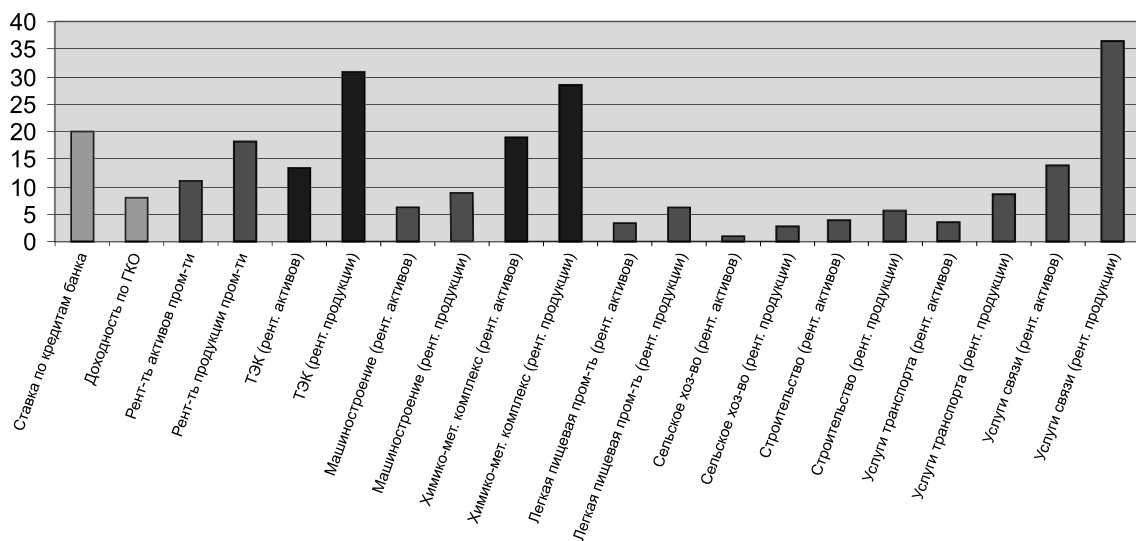

Рис. 13. Показатели доходности операций в финансовой и производственной сферах (2004 г.)

мышленности, сельского хозяйства и строительства. Последние отрасли стали убыточными, лишились оборотного капитала, «ушедшего» через «ножницы цен» и завышенные процентные ставки по привлекаемым кредитам.

Сегодня дезинтеграция российской экономики поддерживается искусственным завышением доходности гарантированных государством спекулятивных операций на фоне обусловленного жесткой денежной политикой кризиса ликвидности и взвинчивания цен в высокомонополизированных топливно-энергетическом и сырьевом секторах экономики. Сверхприбыли от экспорта энергоносителей и сырьевых товаров не трансформируются в прирост инвестиций и остаются, в основном, за рубежом. опережающий рост цен на топливные товары и конструкционные материалы, продолжающийся в последние полтора года, подорвал рентабельность обрабатывающей промышленности, нормализовавшуюся после финансового краха. Сущест-

венное повышение реального курса рубля, произошедшее за тот же период, снизило конкурентоспособность российских товаров. Несмотря на заметное снижение процентных ставок, они все еще превышают рентабельность большинства отраслей экономики, а продолжающаяся эмиссия сравнительно высокодоходных государственных обязательств затрудняет приток капитала в производственную сферу. В результате только предприятия сырьевого экспортно-ориентированного сектора имеют доступ к ресурсам финансового рынка²⁹ (рис. 13).

В условиях, когда вследствие ценовых диспропорций большинство отраслей экономики малорентабельны и сохраняется убыточность половины производственных предприятий, трудно ожидать устойчивого роста производства. Едва ли можно рассчитывать на подъем инвестиционной активности в условиях, когда гарантированные Минфином и Центральным банком до-

²⁸ Расчеты произведены по данным статистического сборника «Промышленность России 2005». Стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 413.

²⁹ Бюллетень банковской статистики. 2004. № 12. С. 74; 2005. № 10. С. 100; Промышленность России 2005. Стат. сб./Росстат. — М., 2005. С. 375; Финансы России. 2004. Стат. сб./Росстат. — М., 2004. С. 129.

ходы на рынке финансовых спекуляций превышают прибыльность производственных инвестиций и не функционируют механизмы рефинансирования коммерческих банков под спрос на деньги со стороны производственных предприятий. Крайне сложно продвинуться в создании конкурентной среды и декриминализации рынка в условиях демонетизированной экономики и коррумпированного государства. В отсутствие валютного контроля значительная часть доходов, генерируемых российской экономикой по-прежнему вывозится из страны.

Переход к устойчивому экономическому росту предполагает создание соответствующих макроэкономических условий, включающих снижение процентных ставок, формирование механизмов кредитования производственной деятельности, устранение ценовых диспропорций, а также решение проблем реинтеграции экономики, становления контуров ее расширенного воспроизводства, многократного повышения инвестиционной и инновационной активности. Это требует соответствующей инвестиционной, структурной, промышленной, научно-технической, ценовой и других составляющих экономической политики государства. Без ее решительной активизации не удастся устранить основные угрозы экономическому развитию страны:

- резкого (в 1,5-2 раза) сокращения научно-производственного и ресурсного потенциала страны в ближайшее десятилетие вследствие массового выбытия устаревших производственных мощностей;

- деградации научно-технического потенциала, нарастающего технологического отставания экономики от требований мирового рынка, снижения ее конкурентоспособности;

- ухудшения качества человеческого потенциала вследствие падения уровня жизни, снижения образовательного уровня молодежи по отношению к современным технологическим требованиям, рос-

та наркомании, алкоголизма, психических расстройств;

- роста влияния организованной преступности, криминализации экономики, коррумпированности государственного аппарата;

- демонтажа государственной системы социальной защиты и обеспечения базовых социальных гарантий;

- ослабления системы обеспечения национальной безопасности, неспособности противостоять качественно новым угрозам информационной, биологической, военной агрессии;

- утраты национального контроля над структурообразующими отраслями российской экономики;

- разрушения национальной финансовой системы под воздействием неконтролируемых колебаний притока и оттока спекулятивного капитала.

Нейтрализация угроз развитию страны предполагает прежде всего устранение порождающих их причин. Главные среди них:

- ошибочная экономическая политика, стратегические просчеты и систематические злоупотребления при проведении экономической реформы, повлекшие колоссальный вывоз за рубеж капитала, криминализацию хозяйственных отношений, разрушение научно-производственного потенциала страны, снижение конкурентоспособности национальной экономики, ее втягивание в «ловушки» неэквивалентного внешнеэкономического обмена, закрепление на периферии мировой экономической системы;

- привязка денежного предложения к приросту валютных резервов, долларизация экономики, нарастающий вывоз капитала;

- сращивание правоохранительной системы и организованной преступности;

- разложение системы государственно-го управления вследствие безответствен-

ности высших государственных чиновников и основных звеньев исполнительной власти, возникшей с разрушением системы законодательного и общественного контроля над их деятельностью, как результат — коррумпированность государственного аппарата и крайне низкая эффективность всей системы государственного управления.

Несмотря на аргументированную критику научного сообщества, правительство продолжает прежнюю политику самоустранения государства от ответственности за регулирование экономики в полном соответствии с догмами «Вашингтонского консенсуса». Его роль сводится к банальной защите прав собственности, обеспечению правовой инфраструктуры и условий для свободной работы механизмов рыночной самоорганизации. Последние, однако, блокируются криминализацией и монополизацией рынка, с одной стороны, и коррумпированностью государства, с другой стороны. Сами по себе они не обеспечат преодоления тенденций деградации научно-производственного потенциала страны и освобождения экономики от ловушек неэквивалентного внешнеэкономического обмена. Их действие продолжится, что повлечет дальнейшее обострение угроз развитию экономики. Окончательно закрепится зависимое положение России на периферии мировой экономики в качестве источника дешевого сырья и рабочей силы, без достаточных внутренних возможностей для самостоятельного развития. Объективно существующие сегодня возможности вывода российской экономики на траекторию устойчивого и быстрого экономического роста с темпом более 10% в год будут безвозвратно упущены.

В сложившейся сегодня ситуации существует две возможные стратегии экономической политики, определяющие альтернативные траектории будущего развития страны. Первая реализовывалась до

сих пор по принципам «Вашингтонского консенсуса», применяемым в целях «зачистки» развивающихся стран для свободного движения международного капитала. Вторая исходит из национальных интересов и основывается на создании максимально благоприятных условий для восстановления и развития отечественного научно-производственного потенциала и подъема народного благосостояния.

Этим двум стратегиям соответствуют и два сценария будущего развития. Первый состоит в развитии сложившихся тенденций деградации научно-производственного и интеллектуального потенциала страны и ее окончательного превращения в сырьевую периферию мирового рынка с дезинтегрированной и контролируемой извне экономикой, деморализованным населением и распавшимся на антагонистические группы обществом. Второй предполагает быстрое восстановление имеющегося научно-производственного потенциала и его дальнейшее развитие на основе активизации конкурентных преимуществ российской экономики и ее модернизации путем широкого внедрения современных технологий, сочетая в себе быстрый рост производства, инвестиций, оплаты труда и качества жизни населения.

Специфика текущего момента заключается в его переломном характере. Выбор стратегии сегодня предопределяет будущее развитие страны на многие десятилетия. Это связано с особенностями нынешнего состояния научно-производственного потенциала. Если сейчас он позволяет при соответствующей экономической политике выйти на высокие темпы роста промышленного производства (не менее 10% в год) за счет загрузки и модернизации имеющихся производственных мощностей, то через несколько лет лавинообразное выветывание устаревшего оборудования и обесценение вывезенного за рубеж капитала «посадит» экономику в объективно

жесткие ресурсные ограничения. Поэтому выбор первой стратегии, предопределяя продолжение тенденций деградации научно-промышленного потенциала, неизбежно повлечет за собой утрату основных источников современного экономического роста и, соответственно, внутренних возможностей самостоятельного развития российской экономики, закрепляя тем самым ее сырьевую специализацию с характерным для нее неэквивалентным внешне-экономическим обменом и внешней зависимостью.

* * *

Формально неплохие макроэкономические показатели развития российской экономики за последние годы скрывают грубые просчеты в экономической политике государства и ошибочную политику денежных властей, которые не позволили использовать благоприятную внешне-экономическую конъюнктуру для вывода России на траекторию быстрого и устой-

чивого социально-экономического развития. Природная рента, формирующаяся за счет экспорта энергоносителей и сырьевых товаров в объеме до 60 млрд долларов в год, была использована для погашения внешнего долга и накопления Стабилизационного фонда. При этом российская экономика осталась недомонетизированной, объем инвестиций застыл на уровне 1/3 от минимально необходимого для обеспечения простого воспроизводства, социальные обязательства государства недофинансируются вдвое, а расходы на науку и стимулирование НТП остаются на порядок ниже дореформенного уровня.

Попробуем оценить упущенные возможности социально-экономического развития России вследствие проводившейся последние годы макроэкономической политики.

(Продолжение следует)

Статья поступила в редакцию 09.11.2006

S. Glazyev

RUSSIAN ECONOMIC DEVELOPMENT: TRENDS AND PROBLEMS

Despite the seemingly good macroeconomic indicators, the Russian economic development has been hampered recently by the serious barriers created by the economic policy-makers. The competitiveness level of the Russian economy is still going in downswing. One of the reasons for the plunging is the fact that the excess profits gained from the natural resources exports were hardly ever used to modernize the economy.

Our magazine publishes some fragments from a report made by S. Glazyev, corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Head of the National Development Institute. The report was made at the Russian Social and Economic Development Strategy in the Context of Globalization workshop held to mark the 10th anniversary of the National Development Institute which is part of the Social Sciences Directorate of the Russian Academy of Sciences.